Глава 358. Признание в любви

Когда много лет назад маленькая девочка примерно восьми лет посмотрела на него большими, блестящими глазами и назвала его «Брат Красавчик», его сердце просто растаяло. Девчушка была такая милая.

И теперь, уже взрослый Панг Сяо тоже растаял.

Это прозвище «Брат Красавчик» запало в его душу. Обычно он был полон неиссякаемой силы, но теперь у него даже не было сил, чтобы поднять руку. Ощущение покалывания, онемения охватило все его чувства.

«Ошибка того года принесла тебе столько мучений». Наконец сказал он после долгой паузы.

Цинь Инин ничего не понимала, когда по ее лицу ручьем полились слезы.

Ее нельзя было назвать слабачкой и она редко плакала. Но по какой-то причине на нее нахлынуло необъяснимое чувство незаслуженной обиды, когда она услышала, что это были подчиненные отца Панг Сяо вывезли ее из усадьбы.

Возможно, она бы не возражала, если бы кто-то еще сделал это, кроме Панг Сяо. Не потому ли она отдала ему свое сердце, что считала его эталоном собственных стандартов?

Она не ненавидела его, просто чувствовала себя обиженной.

После долгого молчания без ответа Панг Сяо потянулся к ее лицу, когда услышал слабые рыдания. Он запаниковал так, что от страха его ладони вспотели.

«Не плачь, моя дорогая, не плачь. Это моя вина, моя вина ». Потрясенный, принц вышел вперед и взял девушку на руки. «Извини, мне очень жаль. Если бы я знал, если бы узнал обо всем раньше, если бы у меня было больше времени, чтобы увидеться с тобой, то ты бы так сильно не пострадала.

Цинь Инин покачала головой и постаралась остановить свои слезы. "Это не твоя вина. Если бы ты не дал мне эти десять серебряных монет, я бы не смогла помочь своей приемной матери. Единственным выходом для меня было продаться в рабство. Ты мне очень помог. У меня появилось достаточно денег, чтобы позаботиться о моей приемной матери и скрасить ее последние дни».

Лезвия мучительно пронзили сердце Панг Сяо, когда он услышал, что ей почти пришлось продать себя за деньги. Он крепче сжал ее и покачивался вместе с ней. «Я бы заслужил тысячу смертей, если бы из-за меня твоя жизнь стала бы еще тяжелее.

«Чего ты не знаешь, так это того, что это всегда тяготило мое сердце. Прежде чем я вошел в твою жизнь, именно люди моего отца виновники всех твоих страданий! Я чувствовал себя очень виноватым.

«Но мое положение в армии не было стабильным в первые годы. У меня не было собственной власти или сети разведчиков. Если бы я захотел что-то сделать, мне всегда надо было бы искать поддержки других. Я нарастил свои силы только за последние два года и, наконец, смог идти по собственному пути».

«Значит, ты использовал войну против Великого Яна, чтобы посетить столицу Яна?» Цинь

Инин внезапно вспомнила, как они встретились в Небесном женском монастыре. Она резко выпрямилась. «Жрица Лю одна из твоих людей?»

"На самом деле, нет. Мы просто давно общаемся друг с другом. Жрица Лю очень умна и хитра. Я также хорошо дружу с Блокхэдом, поэтому могу искренне с ней разговаривать».

Цинь Инин вытерла глаза. Ее разум уже занялся своей привычной работой, соединяя все пазлы в этой головоломке. Жрица Лю была учителем Му Цзинху, в то время как слова Панг Сяо доказывали, что жрица была предсказательницей.

Она не была удивлена своим заключением, просто слегка смутилась, что однажды она заплатила огромную сумму жрице, чтобы она притворилась прорицательницей.

«Я начал получать отчеты с тех пор, как Цинь нашли тебя. Тогда война была в своей решающей фазе, и тесть привлекал к себе много внимания, потому что он занимал высокие должности. Я прокрался, чтобы увидеть тебя в тот день, когда ты вернулась. Они посадили тебя в доме возле стен усадьбы и специально организовали холодную встречу, заставив тебя долго ждать. Я был на крыше, наблюдая за тобой, когда ты сидела на каменном стуле рядом с бамбуковым лесом.

Цинь Инин была шокирована. Подумать только, сколько событий спровоцировала их первая встреча в далеком детстве!

В этот момент в голос Панг Сяо закралась какая-то неловкость, и он довольно застенчиво признался: «Я положил шпильку, которую украл у тебя, под подушку. Я достаю ее каждый день и любуюсь ею. ”

Глаза Цинь Инин расширились, когда она вспомнила наглеца, который в тот день спустился к ней с небес. Он украл ее заколку и погладил ее по щеке. Это постоянно беспокоило ее - думать, что Панг Сяо сделает что-то подобное!

Она покраснела, услышав, что он положил ее заколку под подушку и смотрел на нее каждый день. Значит, она привлекла его еще до того, как они встретились в женском монастыре. Он даже тосковал по ее шпильке!

«Итак, ты, ты… уже в то время…»

«Да, ты мне нравилась уже тогда. Несмотря на то, что я действительно не понимал, что это значит, но уже тогда делал все, что доказывало, что мое сердце уже занято тобой.

Взяв ее руки в свои, Панг Сяо провел своими грубыми пальцами по ее шелковистой гладкой коже. Он благоговейно поцеловал ее ладонь.

«Дорогая, я так рад, что я тебе тоже нравлюсь, и что ты заботишься обо мне».

Такой прямой разговор застеснял Цинь Инин и сделал ее неимоверно счастливой. Она не знала, как реагировать на его слова, и просто глупо ухмыльнулась.

Чувствуя ее радость Панг Сяо пролила дождем поцелуи на кончики ее пальцев и на тыльную сторону ладоней.

http://tl.rulate.ru/book/13071/678038